

Три фигуры целенаправленно продвигались по небольшому уступу, окружавшему большое подземное озеро. Человек, идущий во главе этой небольшой группы, остановился и посмотрел вверх неестественно неподвижной воды на зеленоватое сияние, виднеющееся вдали. Он откинул капюшон, чтобы получше его рассмотреть, но с такого расстояния все еще не мог увидеть, все ли в порядке. Его холодные глаза словно светились багровым светом, который казался еще ярче в окружающей темноте.

Лорд Волдеморт мельком взглянул на высокое существо, закутанное в плащ, плывущее рядом с ним и, похоже, совершенно безучастное к его истощенной сущности. Затем он посмотрел на подростка-маггла, который сопровождал их в огромный подземный зал. Подросток тупо смотрел перед собой, ожидая от волшебника приказа.

Волдеморт указал на озеро, раскинувшееся перед ними, своей потрескавшейся высохшей рукой. Дементор бесшумно плыл над водой, заставляя широкую дорожку льда твердеть от неестественного холода, исходящего от его призрачного тела.

Как только лед стал достаточно толстым, чтобы выдержать Волдеморта и его «приятеля» — маггла, Темный Лорд ступил на лед и медленно последовал за дементором, идя по ледяной тропе к небольшому острову, который, насколько он знал, должен находиться в центре.

Чем дальше они продвигались, Волдеморт нервничал все сильнее и сильнее. Он уже не один раз подходил слишком близко к дементору, плывущему впереди, и хрупкий, не успевший еще застыть лед, трескался и разъезжался у него под ногами, что заставляло его невольно замедлять темп.

Когда остров наконец-то появился в поле его зрения, Волдеморт остановился. Он уже мог различить несколько неподвижных, лежащих у берега обугленных тел своих инферналов. Как только была проложена ледяная тропа, он ступил на каменистый берег и поспешил к большой чаше, стоявшей на пьедестале. Но еще до того, как он подошел к ней, он уже знал, что его величайший страх сбылся. Его самый главный секрет раскрыт. Хоркрукса не было.

Он молча стоял над пустой чашей. Зеленое сияние от пьедестала теперь освещало его потрескавшееся, шелушащееся лицо. Он провел рукавом по двум прорезам, служившим ему носом, и вытер кровь, которая текла и текла с самого начала дня. Он протянул дрожащую руку и провел по дну чаши растрескавшимися, сложащимися ногтями, чтобы убедиться, что она совершенно пуста.

По пещере эхом разнесся пронзительный вой, от которого кровь застыла в жилах. В ярости Волдеморт повернулся к магглу, которого собирался использовать для того, чтобы тот выпил зелье *Venenis Despero*. Вспышка зеленого пламени и свист порывистого ветра — и в ряды его инферналов в озере добавился новичок. Затем последовал еще один взмах палочки, и все эти ожившие трупы ринулись к поверхности озера, пытаясь выбраться из него. Здесь им больше нечего было охранять, поэтому Темный Лорд собирался использовать их по-другому.

Волдеморт вышел из пещеры и аппарировал на окраину Литтл-Хэнглтона. Он поспешно

прошел через небольшую рощу и обнаружил, что дом его деда стоит все так же разрушенный, как и в тот день, когда он видел его в последний раз. Но Волдеморт почувствовал, что что-то не так, еще до того, как переступил порог. Он вошел в развалюху, которая когда-то была его домом, и сразу же взглянул на люк в центре пола. Раньше он был скрыт от посторонних глаз. Его кровь застыла, когда он увидел, что теперь он распахнут настежь.

Дневной свет от отсутствующей крыши освещал интерьер погреба. Он увидел разлагающийся труп кустифаниса, огромного, похожего на бабуина существа с острыми как кинжалы когтями и зубами, лежащего в луже желтоватой сукровицы. Темному Лорду было трудно поверить, что существо, которое было абсолютно невосприимчивым к любому типу магии, оказалось убито. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что монстр был застрелен из маггловского ружья. Волдеморту незачем было спускаться в подвал. Он и так знал, что еще один из его хоркруксов уничтожен.

Несколько часов спустя он сидел в своей комнате, глядя на некогда гордого главу печально известного семейства Малфоев. Сломленный и истекающий кровью мужчина перед ним совсем не выглядел гордым — он лежал на полу, тяжело дыша и подергиваясь.

— Crucio!

Крики Люциуса Малфоя вновь эхом разнеслись по комнате. Тот понятия не имел, за что его пытали. Его вызвали в комнату, и уже в середине поклона в знак приветствия своему лорду его сразило первое проклятие.

Когда наконец с несчастного Пожирателя Смерти было снято проклятие, Волдеморт неуверенно поднялся на ноги и встал перед ним. Дементор, сопровождавший его в пещеру, парил поблизости, убивая надежды истекающего кровью Пожирателя Смерти.

— Люциус, дорогой мой старый... друг... — начал Волдеморт. — Я спрошу тебя всего один раз. Однажды я отдал тебе на хранение книгу... Точнее, мой старый дневник. Ты же помнишь его, не так ли? Книга, которая была мне очень, очень дорога. Я сказал тебе, что в этой книге был спрятан один из секретов моего бессмертия. А теперь скажи мне, Люциус, что стало с этой книгой? Я надеюсь, она в безопасности?

С места, на котором он стоял, Волдеморту не было видно выражение лица Малфоя. Но если бы он его увидел, то заметил бы смертельную бледность, охватившую его лицо.

Люциус ответил хриплым умоляющим голосом:

— Господин, вы сказали мне... Сказали мне, чтобы я отдал его какой-нибудь студентке пять лет назад... Вы сказали, что это поможет вам вернуться, но Поттер...

— Crucio! — перебил его Волдеморт.

Он пытал Малфоя целых двадцать секунд, прежде чем снять проклятие.

— Я сказал тебе отдать его студентке пять лет назад? Скажи-ка мне, Люциус, а как я мог это сделать, если даже еще два года назад я не вернулся?

Из-за своих рыданий Малфой едва мог выговаривать слова:

— Книга! Это вы были в книге! Я знал, что это вы, ведь книга знала то, что могли знать только вы! Книга велела мне передать ее чистокровному ребенку, чтобы вы смогли вернуться! Я... Я отдал ее самой младшей из семьи предателя крови Уизли... Девушке...

Слова Малфоя удивили Волдеморта. Мог ли его хоркрукс обрести сознание? Или, точнее, даже самосознание? Во всех книгах, что он изучал, находясь на Дальнем Востоке, ни разу не упоминалось о том, что хоркрукс обретает собственный разум, но опять же, никто раньше не пытался создать более одного хоркрукса. Тем не менее, эта мысль приводила его в замешательство, ведь она подтверждала достоверность его теории о том, что на самом деле произошло той ночью Хэллоуина почти шестнадцать лет назад. Что его сознание, которое все эти годы дрейфовало по албанским лесам, сознание, которое он наконец-то обрел сейчас, на самом деле было лишь фрагментом души, находящемся в хоркруксе. А его истинная душа... Та, что послужила источником для хоркрукса... Каким-то образом проникла в этого щенка Поттера, когда его собственное тело было уничтожено.

Волдеморт посмотрел на Малфоя и спросил ледяным тоном:

— Где сейчас эта книга?

— Поттер уничтожил ее... В Тайной комнате...

Волдеморт наклонился и поднял съежившегося Люциуса за воротник его мантии:

— Как? Как он его уничтожил?

Когда дементор приблизился к ним, Малфой едва не потерял сознание и пролепетал:

— Василиск... Поттер убил василиска и использовал... Использовал его яд, чтобы прожечь в книге дыру.

Если бы Малфой сейчас взглянул вверх, он бы увидел, как на потрескавшемся гноящемся лице его господина расплылась торжествующая улыбка.

«Итак... Та самая девушка, которую спровоцировали использовать ритуал для сохранения чистоты родословной, теперь является сосудом для хоркрукса! Даже лучше, чем я

планировал!»

Волдеморт выпрямился, а затем вернулся к своему трону. Он бросил через плечо взгляд на дементора и сказал ему:

— Давай.

Минуту спустя он бесстрастно наблюдал, как пустую бездушную оболочку, которая когда-то была Люциусом Малфоем, вытаскивают из его комнаты. Он больше никогда не подведет своего господина.

Тем не менее, один из его хоркруксов был уничтожен, а может быть, даже два. Он знал это. Чувствовал. Это было очевидно по тем физическим изменениям, которым он подвергался. Чего он не знал, так это как были уничтожены его хоркруксы. Все, что он узнал о хоркруксах, указывало на то, что их нельзя уничтожить обычными способами. Для этого необходим очень старый, специализированный тип темной магии, который не практиковали в мире уже много сотен лет. Эта магия была чем-то похожа на ту, которая привела к его первому падению много лет назад, но была ее полной противоположностью.

Если бы на свете был волшебник, знающий об этой древней магии, он бы обязательно его нашел. Ему пришлось бы его найти, причем чем скорее, тем лучше.

Пришло время поднимать ставки. Он вытащил палочку и приложил ее к метке на руке, призывая свое оставшееся Внутренний круг. У них появился новый приоритет. Найти такого волшебника... Некроманта.

* * *

Гарри и Гермиона стояли у дверей лазарета, оставив членов семьи Уизли наедине в маленькой комнатке сбоку. Они разговаривали с МакГонагалл, а Котоне стояла в стороне, молча прислушиваясь к разговору.

— Я говорила с Аластором о нашей «гостье» в этой вашей странной комнате, — начала МакГонагалл, — мы считаем, что будет лучше пока не сообщать о ней в Министерство, ведь мы абсолютно не уверены, можно ли там кому-то доверять. У нас есть безопасное местечко, чтобы пока поддержать ее там. Как вы понимаете, у нас к ней накопилось довольно много вопросов о ее недавних действиях.

Пока она говорила, Гарри теребил в кармане старый железный ключ. Он почти уже поддался

соблазну сказать МакГонагалл, что он «потерял» ключ, но в конце концов решил отдать его ей.

МакГонагалл взяла ключ, сказав с нехарактерным для нее блеском в глазах:

— Если она действительно Пожиратель Смерти, а я в этом нисколько не сомневаюсь, Орден получит от нее как можно больше информации обо всем, что касается вас. А сейчас вам лучше отправиться туда, где вы остановились. Авроры Министерства будут здесь...

— ...Минут пять назад, — раздался голос из открывшейся двери в лазарет, напугав стоящих в коридоре людей. — Предсказательница, Гарри... Гермиона... Я рада видеть, что вы все здесь!

— Тонкс! — с облегчением воскликнул Гарри и улыбнулся. Тонкс стояла в дверном проеме вместе с Бенджамином Боунсом и аврором, вместе с которым они сражались во время атаки Пожирателей Смерти на Хавершемский приют.

Гермиона тоже заулыбалась и сказала Тонкс:

— Я вижу, ты уже поправилась. Как твои ноги?

— Они подлатали меня в кратчайшие сроки, но я все еще немного прихрамываю. Но хватит уже болтать... — на лице Тонкс появилась озорная улыбка, и она воскликнула: — Мы ведь здесь для того, чтобы отыскать этого «Избранного»... Вы его не видели?

Гарри сначала ошетинился при этом слове, но все же сумел улыбнуться и ответил:

— Нет, здесь нет никаких «Избранных»... Вы посмотрели на квиддичном поле?

— Мы сейчас отправимся туда, но заглянули к вам только для того, чтобы сказать госпоже директору, что скоро сюда прибудет еще один отряд сотрудников Отдела магического правопорядка. Ну что ж, мы оправляемся в путь!

С этими словами все трое авроров направились к лестнице. Проходя мимо, Бен похлопал Гарри по плечу и многозначительно посмотрел на его руку, которую Гермиона не отпускала с того момента, как они покинули маленькую комнату. Он услышал, как аврор пробормотал что-то вроде «кровавое время» и, посмеиваясь, удалился.

Как только авроры достигли лестницы, Тонкс повернулась и крикнула:

— О! Кстати, Гарри, если я тебя к тому времени не увижу, то заранее поздравляю тебя с днем рождения!

Гарри повернулся к Гермионе с выражением крайнего изумления:

— Что? Какое сегодня число?

Гермиона выглядела не менее удивленной. За предыдущие недели столько всего произошло, что она совершенно потеряла счет дням.

— Сегодня двадцать девятое июля, — сказала МакГонагалл, — я совсем забыла, что ваш день рождения уже так скоро. Что ж, с наступающим днем рождения, мистер Поттер, — а затем добавила: — А теперь уходите. Нам повезло, что первыми пришли именно эти трое авроров. Ни к чему, чтобы вас увидели те люди, с которыми лучше бы вам не встречаться.

— Давай, Гарри, — сказала Гермиона, наконец отпустив его руку, — я скоро к тебе присоединюсь. Мне... очень срочно нужно кое-что найти в библиотеке. Я быстро!

Гарри кивнул и пожал плечами, затем повернулся к Котоне и сказал:

— Пойдем, малышка, у меня есть несколько вопросов по поводу тех видений, которые ты мне показывала.

Котоне замотала головой, повернулась к Гермионе и протянула к ней руки — так же, как она всегда протягивала их к Гарри.

Гарри подозрительно посмотрел на них обеих, а затем на его лице засияла плохо скрываемая улыбка, когда понял, что они задумали:

— Послушайте, вам не обязательно...

— Отправляйся домой, Гарри! — строго произнесла Гермиона, прижимая к себе Котоне. — Мы скоро вернемся!

МакГонагалл откашлялась, повернулась к лестнице и сказала:

— Надеюсь, вы ненадолго.

Никто не заметил веселой улыбки, которая промелькнула на лице директрисы, когда она уходила.

Гарри подавил недовольный вздох и сказал:

— Хорошо, только будь осторожна, — а затем быстро зашагал в свою комнату, чтобы

воспользоваться камином, оставив Гермиону и Котоне стоять в коридоре.

— Я думаю, что ты поняла, что я собираюсь сделать? — спросила Гермиона.

— Да, нам нужен подарок для моего брата Льва.

Зная, что у маленькой девочки нет денег — ни маггловских, ни денег волшебного мира — Гермиона спросила ее:

— Ты знаешь, что бы ты хотела ему подарить?

Накрашенные губы на маске Котоне изогнулись в улыбке, и она кивнула, сказав:

— Моему брату Льву нужна палочка. Мой отец был очень известным мастером по изготовлению палочек в Японии, и я научилась у него этому ремеслу. Я бы хотела сделать для него нечто особенное, но мне будет нужна помощь. А ты уже знаешь, что ты будешь ему дарить?

— Понятия не имею, — грустно ответила Гермиона, неся Котоне на руках вниз по лестнице к холлу, — Ему нужно так много, что я могу выбрать практически любой подарок, и он будет счастлив. Я хочу вручить ему что-то полезное, но не утилитарное...

Увидев растерянное выражение лица Котоне, она пояснила:

— Я не хочу дарить ему что-то обыденное. Мне нужно что-то, что будет полезным, но это должно быть нечто особенное. Он не носит драгоценностей и не любит играть игры и тому подобное. Кроме квиддича, конечно. Я просто не знаю... — на мгновение в глазах Гермионы промелькнула какая-то мысль, и она добавила: — Он, наверное, думает, что я подарю ему книгу или что-то в этом роде. Я собиралась прогуляться до Хогсмида, чтобы посмотреть, что я смогу там найти.

Котоне на секунду задумалась, а затем сказала:

— Я могу помочь тебе с подарком, если и ты мне... Ты ведь мне поможешь?

Гермиона не совсем понимала, что имеет в виду эта маленькая девочка, но, осознав дилемму, перед которой стояла, она с готовностью согласилась.

Когда они выходили через главные двери замка, Котоне оглядела территорию и увидела Хагрида вместе с его огромным псом Клыком, идущих по тропинке от его хижины к Запретному лесу. Котоне зашевелилась, чтобы привлечь внимание Гермионы, а затем указала на Хагрида и сказала:

— Мне нужно поговорить с господином Кроликом.

Гермиона подавила усмешку. Она должна была убедиться в этом сама. Она опустила Котоне на землю, и она быстро зашагала к неуклюжему полувеликану. Гермиона вытащила палочку и закрыла глаза, приставив ее кончик ко лбу. Когда перед внутренним взором появился знакомый образ Инь-Ян, она открыла глаза и испуганно вздохнула. Ну конечно, около Хагрида стоял бесплотный, карикатурно огромный кролик, что заставило Гермиону ахнуть от удивления.

Две вещи заставили ее ошеломленно замолчать. Первая заключалась в том, что она взглянула на Котоне, когда та направилась к кролику. Она поняла, почему она не могла видеть образ души Котоне, или, точнее, почему она не могла сказать, как выглядит ее душа.

В закрытых помещениях она видела только белый туман, застилавший все вокруг. Теперь, когда они вышли на открытое пространство, Гермиона, наконец, увидела образ души этой маленькой девочки. Около Котоне парила огромная белая фигура, достигающая тридцати футов в высоту. Она не могла подобрать для ее описания другого слова, кроме как... ангел. Да, это был высокий ангел с длинными развевающимися серебристыми волосами, развевающимися одеждами и длинными, изящными, перистыми крыльями. Она подумала, что единственное, чего ему не хватало, — это золотого нимба вокруг головы.

Но даже не это пугающее присутствие души Котоне заставило Гермиону вздрогнуть. Краем глаза она увидела темное извивающееся «естество» вокруг большого мраморного сооружения, построенного на берегу озера чуть больше месяца назад. Темная эфирная аура окружала могилу Дамблдора, и она она уже видела эту ауру раньше.

«Кольцо! — с тревогой подумала Гермиона. — Он уничтожил кольцо, но не фрагмент души, который в нем находился».

Дамблдор ошибся. Если бы она сейчас это не увидела, они могли бы найти все остальные хоркруксы и встретиться с Волдемортом; но они бы даже не подозревали, что остался один, который не был уничтожен. Даже если Гарри победит Темного Лорда, им придется провести остаток жизни, сражаясь с ним снова и снова.

Теперь она поняла, почему Волдеморт был так уверен в безопасности своих хоркруксов. Даже если они будут найдены, их бы не мог уничтожить никто, кроме Некроманта... Никто, кроме нее. В конце концов, в Европе не было «истинного» Некроманта уже много-много лет, а может быть, даже столетий.

Ее первым побуждением было подойти прямо к гробнице, открыть ее и, убедившись, что это действительно один из хоркруксов Волдеморта, выполнить ритуал экзорцизма, который уже становился чем-то рутинным. Мельком оглянувшись вокруг, она увидела мадам Хуч, занимающуюся профилактическим осмотром квиддичных трибун, мадам Спраут, обследующую территорию вокруг своих теплиц, а также Хагрида, который был поглощен разговором с Котоне. Она решила, что вместо того, чтобы всем объяснять, почему она оскверняет гробницу

Дамблдора, она вполне может подождать, пока это место перестанет быть таким людным.

Подходя к Котоне и Хагриду, она услышала конец их разговора.

— Я не думаю, что это хорошая идея — чтобы ты бродила по лесу. Сейчас это опаснее, чем когда-либо, ведь кентавры практически объявили нам, волшебникам, настоящую войну. Тебе придется уворачиваться от града их стрел.

— Не беспокойся за мою безопасность в лесу. Они мне ничего не сделают, — уверенно сказала Котоне, — мы должны найти... тамагуци йосе(1). Я... я не знаю, как объяснить...

Котоне заметила приближающуюся Гермиону и, понимая, что переводческие возможности маски ограничены, она обратилась к ней за помощью. Котоне взглянула на Гермиону, и между ними возникла «связь».

Территория Хогвартса растворилась в темноте, и Гермиона сосредоточилась лишь на фиолетовых глазах Котоне:

— Ваши-чан, ты знаешь, что мы ищем? Дерево, которое особенно подходит для чар... Дерево, принадлежащее духам деревьев. Я чувствую, что оно там.

Когда связь прервалась, Гермиона поняла, чем так расстроена Котоне, и объяснила Хагриду:

— Нам нужно найти дерево, из которого изготавливают волшебные палочки. Мы знаем, что в лесу есть лукотрусы(2), значит, там есть деревья, из которых делают палочки.

— Да, они там есть, — понимающе кивнул Хагрид, — но почему вы ищете деревья для палочек именно здесь? Даже старина Олливандер никогда не использовал древесину из Запретного Леса. Большинство этих самых «деревьев» слишком долго окружали нимфы. Не говоря уже о родне Арагога... потом они были съедены лукотрусами. Готов поспорить, что вы не найдете там чего-то стоящего.

Накрашенные губы на маске Котоне изогнулись в улыбке, и она сказала:

— Не беспокойся о нимфах... Они поймут.

Хагрид неохотно согласился отвести их в Запретный лес. Он зашел в свою недавно отремонтированную хижину и вернулся оттуда с большим наточенным с двух сторон топором дровосека. Когда они уже зашли глубоко в лес, Гермиона могла поклясться, что мельком видела одного или двух кентавров, но всякий раз, когда она всматривалась, пытаясь их разглядеть, там ничего не было видно.

Примерно через десять минут пути Котоне начал замедлять шаг. Она сильно вспотела и немного пошатывалась при ходьбе. Она остановилась и опустила голову, смущенно протянув к Гермионе руки, как обычно протягивала их Гарри.

Гермиона слышала затрудненное дыхание маленькой девочки, когда подняла ее с земли. Ей никогда не приходило в голову, что Котоне не просто хочет, чтобы ее несли, а ей просто необходимо, чтобы ее несли, особенно на большие расстояния. Она заметила, что когда маленькую ведьму несут на руках, она тут же регулирует свой вес так, чтобы несущий ее человек не испытывал дискомфорт. Наверное, это объяснялось с точки зрения физики и было связано со скручиванием волос и хвоста таким образом, чтобы вес распределялся равномерно.

Котоне благодарно улыбнулась Гермионе; они продолжали идти по лесу.

— Сюда, — сказала Котоне. Через несколько минут ее уши задергались, и она закричала: — А теперь вот сюда!

Спустя чуть больше часа, в течение которого они не встретили ни одного живого существа, группа оказалась на небольшой поляне в самом сердце Запретного леса. В центре поляны стояло одинокое оливковое дерево. Это было удивительно, потому что оливковое дерево вообще не произрастает в Шотландии.

Котоне ослабила хватку, и Гермиона осторожно опустила ее на землю. Маленькая ведьма в течение нескольких минут осматривала местность, а затем пошла напрямик к дереву.

Даже Хагрид был удивлен, когда из коры ствола дерева показалось туловище лукотруса — он был необычайно большим. Его острые когти были вытянуты — он готовился защищать свое дерево.

Котоне остановилась в нескольких ярдах от лукотруса, который казался гораздо более агрессивным, чем те, которых когда-либо видели Гермиона или Хагрид. Гермиона увидела, как лукотрус повернулся к ним спиной, явно намереваясь атаковать Котоне. Она собиралась предупредить маленькую ведьму, но Котоне неожиданно запела.

Эта песня не была похожа на ту, которую она слышала от Котоне в первый раз. Тогда голос девочки был грубым и резким. Заклинания, которое Гермиона наложила на маску, сделали его мелодичным и притягательным, и слова передавались четко и ясно.

Счастливые сверчки поют свою песню,

принося в свой дом благословение,

они вкладывают свою душу,

они делятся своим блаженством и приносят спокойствие.

Поделитесь ли вы их мирным даром

с твореньями природы, собратья?

Или вы будете сторониться того, что вам даровано,

или ревнивая гордость заставит вас пасть?

Котоне продолжала петь; ее звонкий голос разносился по поляне, как легкий весенний ветерок. Гермiona заметила затуманенные глаза Хагрида; он молча стоял и слушал песню маленькой девочки. Гермiona с удивлением наблюдала, что лукотрус медленно втягивает свои когти. А затем это маленькое злобное существо легло на землю и меньше чем через минуту уснуло.

Гермiona повернулась к Хагриду, чтобы прокомментировать то, что только что произошло, но обнаружила, что он тоже спал, растянувшись на земле, и прижимал к груди свой заточенный с двух сторон топор, словно это был плюшевый мишка.

Разбудив Хагрида, они срубили с дерева одну из самых крепких веток, но Котоне приказала им отрезать еще три, в том числе и очень толстую ветку с самого низа. Довольная результатом, она протянула руки к Гермione. Она подхватила маленькую ведьму, и они отправились в долгий обратный путь.

Они вернулись в хижину Хагрида, и Котоне попросила у него нож, шило, молоток, долото и рубанок; Хагрид был столяром-самоучкой, и у него были все эти инструменты. Он даже как-то подарил Гарри одно из своих творений — флейту ручной работы.

Котоне немедленно принялся за работу, а Хагрид начал заваривать большой чайник. Гермiona села рядом с маленькой ведьмой и с восхищенным трепетом наблюдала за ней. Котоне сначала удалила с веток кору, а затем начала вырезать из самой крупной ветки маленькие изогнутые пластинки разного размера. Сначала она работала долотом и рубанком, а затем переключилась на шило, чтобы сделать крошечные отверстия по краям. Котоне работала очень быстро и мастерски, в ее движениях чувствовалась легкость, нарабатанная долгими тренировками.

После того, как Котоне закончила обрабатывать двадцатую маленькую деревянную щепочку, которая была подозрительно похожа на крошечную чешуйку от доспехов, Гермiona уже не могла сдерживать свое любопытство.

— Котоне, что это за штучки? Я думала, ты делаешь для Гарри палочку...

Накрашенные губы на маске Котоне расплылись в улыбке. Не прекращая работы, она ответила:

— Нет, это не палочка... Это кое-что получше. Это издавна используется волшебниками-самураями. Ты увидишь, как это будет сочетать в себе невидимость, скорость и надежную защиту...

Прошло несколько часов, прежде чем Котоне закончила последнюю пластинку. Она выпрямилась и размяла уставшие затекшие руки. После нескольких минут отдыха она сделала то, от чего Гермiona и Хагрид просто не смогли сдержать вздоха изумления.

Волосы на макушки Котоне тихонько извивались и тянулись к ее лицу. Она протянула руку и быстро вырвала один волос, тихонько вскрикнув от боли. Она положила его на стол, и он продолжал медленно извиваться на плоской поверхности. Котоне вырвала еще один волос. Раздался негромкий всхлип, и она положила второй волосок рядом с первым.

— Котоне! Зачем ты это делаешь?

Котоне не ответила и продолжила выдергивать с головы волоски, пока на столе не оказалась небольшая извивающаяся кучка снежно-белых волос. Гермiona заметила, что каждый волосок вырывался из разных мест головы. Гермiona решила, что Котоне делает так для того, чтобы не осталось залысин.

Котоне протянула руку над столом, и один из волосков поднялся и как змея обернулся вокруг ее указательного пальца. Она взяла две пластинки — самую большую и немного поменьше. Волосок начал пробираться сквозь крошечные дырочки в пластинах, скрепляя их между собой. Котоне продолжила скреплять остальные пластины с помощью своих волос.

Через некоторое время Гермiona наконец поняла, что делает Котоне. Это было похоже на бронированную перчатку, с пластинами, прочно скрепленными волосками, но она была достаточно свободной и не сковывала движения пальцев. Поскольку волоски самостоятельно делали большую часть работы, связывая пластины вместе, перчатка уже совсем скоро была готова. Когда завязался последний волосок, Котоне подняла перчатку и внимательно ее осмотрела, прежде чем удовлетворенно кивнуть и передать ее Гермione.

— Олива и волосы Они, — гордо сказала Котоне. — Прекрасное сочетание для волшебника-воителя. Пожалуйста, попробуй.

Гермiona благоговейно взглянула на перчатку и надела ее на правую руку. На секунду она была поражена, когда «живые» волосы сжали чешуйки, и перчатка мгновенно приобрела размер, идеально подходящий для руки Гермiony. Она согнула пальцы, и ей показалось, будто перчатка была сделана из мягкой тонкой кожи.

Гермiona протянула руку и сказала:

— Lumos! — перчатка тут же вспыхнула, осветив комнату ярким белым светом. — Nox!

— Отлично сработано! — взволнованно сказал Хагрид и захлопал в ладоши: — Это прекрасный пример настоящего мастерства!

Гермиона ослепительно улыбнулась Котоне:

— О да, Гарри это понравится, особенно когда он узнает, что ты сама это для него сделала!

В глазах Котоне промелькнуло странное выражение. Улыбка на ее фарфоровой маске сменилась легким хмурым выражением, когда она сказала:

— Да, теперь он всегда будет держать в руках частичку меня.

Затем она снова улыбнулась и сказала:

— Я рада, что ты считаешь, что ему это понравится. Давай отправимся домой, чтобы я могла показать тебе подарок, который ты ему преподнесешь.

Котоне поблагодарила Хагрида за то, что он предоставил ей свои инструменты, а затем они с Гермионой вместе поблагодарили его за чай. Пора было отправляться в Хогсмид. Они решили, что будет не слишком разумно вернуться в замок, учитывая, что все авроры и сотрудники Отдела магического правопорядка уже ищут там Гарри. Поэтому они воспользуются камином в «Трех метлах».

Они вошли в таверну и вежливо спросили мадам Розмерту, могут ли они воспользоваться ее камином, и та любезно бесплатно предложила им обоим немного каминного пороха. Они подошли к камину, и Гермиона уже собиралась бросить щепотку пороха в огонь, но внезапно остановилась и задумалась.

— Я... я не знаю, куда я направляюсь! Я не могу вспомнить, куда...

На лице Гермионы промелькнула тревога, и ее осенило:

Фиделиус! Я больше не знаю, где находится... «это место»!

Она повернулась к Котоне и шепотом спросила ее:

— Котоне, где находится наш дом? Ты же у нас была Хранительницей тайны... И только ты можешь кому-то сказать, где находится «дом»!

Брови Котоне задумчиво нахмурились:

— Я не знаю, как называется это место. Мне никто никогда не говорил, меня несли туда на руках.

— О нет! Гарри! — в панике зашептала Гермиона: — Гарри не может вернуться домой! Он тоже не знает... Никто не знает!

Гермиона быстро прижала Котоне к себе, поспешно вернула неиспользованный каминный порошок мадам Розмерте и извинилась, а затем выскочила из таверны и понеслась обратно в Хогвартс, молясь про себя о том, чтобы Гарри все еще был в безопасности.

1) タマゴシ ユセイ (Tamagushi yousei) — Дерево души.

2) Bowtruckle — лукотрус (также встречается перевод лечурка) — хранители деревьев. Встречаются, в основном, в западной части Англии, в Южной Германии и в лесах Скандинавии. Обнаружить их чрезвычайно трудно, потому что лукотрусы — мелкие создания (не больше восьми дюймов ростом) и внешне выглядят так, словно сделаны из прутьев и коры, с крошечными карими глазками.

<http://tl.rulate.ru/book/95388/3818753>